

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНТОК К ПРОБЛЕМЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ: ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОФИЛЯ (НА ПРИМЕРЕ ОДНОГО ИЗ ВУЗОВ УЗБЕКИСТАНА)

Темирова Диёра Руслановна

Магистрантка НГТУ. Новосибирский государственный технический университет.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.16901051>

Аннотация. В настоящем исследовании рассматриваются психологические установки студенток к проблеме домашнего насилия на примере Самаркандского государственного университета, с учётом их образовательного профиля. Актуальность темы определяется масштабностью феномена домашнего насилия как на глобальном уровне, так и в контексте Узбекистана, где данная проблема остаётся недостаточно осмысленной в молодёжной академической среде. В выборку вошли две целевые группы: студентки первого курса факультета психологии ($n=22$) и второго курса факультета социологии ($n=28$). В качестве основного метода использовалась полустандартизированная анкета, включающая 10 закрытых вопросов, направленных на выявление оценок масштабов насилия, уровня виктимблейминга, допустимости внешнего вмешательства, а также способности к распознаванию психологических форм насилия.

Ключевые слова: домашнее насилие; студентки; психология; социология; виктимблейминг; психологическое насилие; отношение.

Abstract. This study examines the psychological attitudes of female students toward the problem of domestic violence, using Samarkand State University as a case study and taking into account their educational profile. The relevance of the topic is determined by the widespread nature of domestic violence both globally and within the context of Uzbekistan, where the issue remains insufficiently addressed in the academic youth environment. The sample included two target groups: first-year students of the Faculty of Psychology ($n = 22$) and second-year students of the Faculty of Sociology ($n = 28$). A semi-standardized questionnaire served as the primary research method, consisting of 10 closed-ended questions aimed at assessing perceptions of the scale of violence, levels of victim-blaming, the acceptability of third-party intervention, and the ability to recognize psychological forms of abuse.

Keywords: domestic violence; students; psychology; sociology; victim-blaming; psychological abuse; attitudes.

Домашнее насилие остаётся одной из наиболее острых глобальных проблем современности. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (WHO, 2021), каждая третья женщина в мире хотя бы раз в жизни сталкивалась с физическим или сексуальным насилием со стороны интимного партнёра¹. Узбекистан также демонстрирует высокий уровень распространённости данного явления: по официальной статистике Министерства внутренних дел Республики Узбекистан, в 2021 году зарегистрировано 39 343 обращения, связанных с насилием в отношении женщин, из

¹ Всемирная организация здравоохранения. Насилие в отношении женщин по-прежнему чрезвычайно распространено // WHO. 09.03.2021. URL: <https://www.who.int/news/item/09-03-2021-violence-against-women-remains-devastatingly-prevalent> (дата обращения: 15.08.2025).

которых 87% (34 330 случаев) произошли в рамках семейно-бытовых отношений². Среди зафиксированных инцидентов преобладают психологическое (18 777 случаев) и физическое (13 658 случаев) насилие, что подчёркивает необходимость приоритетного внимания к этим формам в рамках профилактики и просвещения.

Несмотря на происходящие в стране законодательные реформы в сфере защиты прав женщин, в общественном сознании продолжают сохраняться устойчивые патриархальные установки, нормализующие насилие как допустимый инструмент «воспитания» и возлагающие ответственность на жертву. Согласно когнитивной теории Альберта Эллиса, иррациональные убеждения — включая мифы о провоцирующем поведении жертвы — являются одной из когнитивных основ агрессивного поведения³. Распространённость таких убеждений в молодёжной среде подтверждают эмпирические исследования. Так, Матвеев и Каплун (2020) в анализе установок студентов к проблеме домашнего насилия указывают на высокую распространённость виктимблейминга и ложных представлений о допустимости насилия⁴.

Настоящее исследование направлено на сравнительный анализ установок к проблеме домашнего насилия у студенток двух направлений подготовки: первого курса факультета психологии и второго курса факультета социологии Самаркандского государственного университета. В фокусе анализа — восприятие масштабов проблемы, допустимость различных форм насилия (в том числе психологического), наличие виктимблейминга и отношение к вмешательству третьих лиц. Полученные данные позволяют выявить особенности профессионального восприятия домашнего насилия у будущих специалистов и сформулировать рекомендации по совершенствованию содержания образовательных программ вузов.

Методы. В рамках эмпирического этапа настоящего исследования была сформирована целевая выборка, включающая две группы респонденток — студенток одного из вузов Узбекистана, обучающихся по гуманитарным направлениям. В первую группу вошли студентки первого курса специальности «Психология» (n = 22), во вторую — студентки второго курса специальности «Социология» (n = 28). Все участницы — женщины в возрасте от 18 до 20 лет, что обеспечивает сопоставимость выборок по полу и возрастным характеристикам, при наличии различий лишь в направлении профессиональной подготовки и уровне академического курса. Участие в исследовании было строго добровольным и анонимным.

В качестве инструмента использовалась специально разработанная анкета, включающая 10 закрытых вопросов, направленных на выявление когнитивных установок по ключевым аспектам восприятия домашнего насилия. Анкета прошла предварительное тестирование и редакционную доработку на пилотной выборке.

² <https://www.gazeta.uz/ru/2022/04/26/violence/>

³ Ellis A. Reason and Emotion in Psychotherapy. New York: Lyle Stuart, 1962. — 442 p. DOI: <https://doi.org/10.1037/h0047358>

⁴ Матвеев И. А., Каплун Д. В. Студенческое восприятие домашнего насилия: мифы и реальность // Культура и цивилизация. 2020. Т. 10, № 1А. С. 93–102.

Сбор данных осуществлялся в университете. Методологическая конструкция опросника охватывала следующие тематические блоки:

Восприятие масштабов насилия, где участницы оценивали распространённость бытового насилия в обществе (от «повсеместно распространено» до «редкое явление»).

Допустимость контроля в отношениях, определяемого как насилие или как проявление заботы (например, контроль за партнёром).

Распознавание психологических форм насилия, где предлагались конкретные примеры (унижения, изоляция, принуждение, игнорирование потребностей), с просьбой отнести их либо к насилию, либо к нейтральному приемлемому поведению.

Виктимблейминг, то есть согласие с утверждением о том, что поведение жертвы может провоцировать насилие, отражающее склонность к переносу ответственности с агрессора на пострадавшую.

Допустимость насилия в семье (например, утверждение «иногда допустимо в воспитательных целях» или «насилие — личное дело семьи»);

Готовность к вмешательству третьих лиц (полиции, родственников и др.) и восприятие таких действий как уместных либо нарушающих «приватность» семьи;

Общая установка к феномену насилия — выбор из предложенных суждений от «это частное дело семьи» до «это значимая общественная проблема».

На этапе анализа данные были разделены по группам и обработаны с применением описательной статистики: для каждого вопроса были подсчитаны частоты ответов и рассчитаны процентные соотношения. В силу ограниченного объёма выборки ($N = 50$) формальные статистические критерии значимости не применялись, однако полученные распределения позволили выявить выраженные различия в установках двух профессиональных групп. На этой основе сформулированы гипотезы о потенциальном влиянии образовательного профиля (психология и социология) на когнитивные оценки и толерантность к различным формам насилия.

Результаты. Сравнительный анализ продемонстрировал как совпадения, так и существенные различия в установках студенток двух образовательных направлений по отношению к проблеме домашнего насилия.

Оценка масштабов насилия. Первокурсницы направления «Психология» чаще воспринимают проблему как регулярную и социально значимую: 63,6 % респонденток считают насилие частым, пусть и не всегда явным, ещё 13,6 % — как системную проблему. В группе студенток-социологов аналогичную точку зрения разделяют лишь 39,3 %, в то время как 35,7 % рассматривают насилие как редкое исключение. Эти данные указывают на более высокую чувствительность к масштабам проблемы у обучающихся по психологическому профилю.

Виктимблейминг. В обеих группах преобладает частичное согласие с утверждением о провоцирующем поведении жертвы. Этот вариант выбрали 63,6 % психологов и 57,1 % социологов. Полное согласие с возложением вины на жертву выразили 22,7 % и 17,9 % соответственно. При этом только 4,5 % студенток-психологов полностью отвергли вину жертвы, тогда как среди социологин этот показатель составил 25 %.

Такие различия указывают на более выраженное укоренение виктимблейминговых установок в группе будущих психологов. Учитывая подход А. Эллиса (Ellis, 1962), согласно которому иррациональные установки формируют склонность к оправданию агрессии, полученные результаты требуют дополнительного внимания при проектировании профилактических программ.

Распознавание психологического насилия. Социологини показали более высокий уровень осведомлённости: 25 % из них идентифицировали все предложенные формы (унижения, игнорирование, изоляция и др.) как проявления психологического насилия. Среди психологов этот показатель составил лишь 9,1 %, а 22,7 % затруднились с ответом. Это может свидетельствовать о различиях в учебной подготовке и глубине знакомства с понятием «психологическое насилие».

Допустимость вмешательства. По данному показателю обе группы демонстрируют схожую структуру ответов. Примерно половина опрошенных (45,5 % психологов и 46,4 % социологов) считают вмешательство оправданным всегда, около четверти — только при прямой угрозе жизни, и ещё четверть — полностью отрицают его необходимость. Различия между группами незначительны, что позволяет говорить о близости позиций в восприятии социальной интервенции.

Общее отношение. Проблема домашнего насилия как общественно значимая признаётся 59,1 % студенток направления «Психология» и 50 % социологин. В то же время 35,7 % последних считают насилие частным делом семьи, что почти в три раза превышает аналогичный показатель в психологической группе (13,6 %). Эти данные позволяют утверждать, что представительницы гуманитарных направлений воспринимают проблему с разных ценностных позиций — от модернистской (насилие как объект общественного контроля) до традиционалистской (приватизация семейного конфликта).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что обучающиеся по направлению «Психология» чаще осознают масштабность и общественную значимость проблемы, демонстрируют меньшую толерантность к агрессии и выражают большую готовность к интервенции. В то же время студентки направления «Социология» точнее распознают формы психологического насилия и в большей степени склонны освобождать жертву от обвинений. Однако именно в этой группе чаще встречаются установки, поддерживающие представление о насилии как «воспитательной мере» и «семейном деле». Выявленные различия позволяют выдвинуть гипотезу о влиянии образовательного профиля на формирование установок к домашнему насилию и подчёркивают значимость междисциплинарного подхода в просветительской работе с молодёжью. Конечно. Вот переписанный и усовершенствованный фрагмент, выстроенный как связное научное суждение, отражающее обобщённую позицию исследовательского анализа и всей проведённой дискуссии:

Заключение

Проведённое исследование подтвердило, что установки будущих специалистов в области психологии и социологии в отношении домашнего насилия формируются под влиянием как образовательного профиля, так и устойчивых социокультурных норм.

Студентки-психологи, даже находясь на начальных этапах обучения, продемонстрировали более выраженное осознание масштабов проблемы и социальную чувствительность: они чаще воспринимают домашнее насилие как системное явление, требуют вмешательства и реже прибегают к его оправданию. Однако при этом среди них выявлены элементы когнитивного конфликта — стремление к защите жертвы сочетается с распространённостью виктимблейминговых установок и затруднениями в распознавании менее очевидных форм абьюза.

Социологии второго курса показали более развитое понимание психологического насилия и чаще полностью освобождали жертву от ответственности, что может быть связано с более широкой академической подготовкой в области социальных и гендерных исследований. Тем не менее, именно среди них чаще наблюдаются релятивистские подходы — трактовка насилия как частного дела семьи и допущение его как возможной «дисциплинарной меры», что указывает на влияние культурных стереотипов и недостаточную нормативную проработку темы в рамках гуманитарного образования.

Таким образом, на фоне общей тематической чувствительности обеих групп сохраняется внутренне противоречивая структура установок: с одной стороны — готовность к защите пострадавших и признание социальной значимости проблемы, с другой — устойчивость патриархальных норм и частичная легитимация насилия. Эти данные подчёркивают необходимость усиления образовательных компонентов, направленных на деконструкцию мифов о «виновности жертвы» и «воспитательной функции» насилия, развитие критического мышления и формирование активной профессиональной позиции по отношению к проявлениям гендерной агрессии. Только целенаправленная, междисциплинарно выстроенная просветительская работа в вузах способна обеспечить устойчивое снижение толерантности к домашнему насилию в молодёжной среде и повышение качества поддержки жертв.

Список литературы

1. Всемирная организация здравоохранения. Насилие в отношении женщин по-прежнему чрезвычайно распространено: каждый третий случай — от интимного партнёра [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.who.int/news/item/09-03-2021-violence-against-women-remains-devastatingly-prevalent> (дата обращения: 15.08.2025).
2. Министерство внутренних дел Республики Узбекистан. Статистика обращений, связанных с насилием в отношении женщин за 2021 год [Электронный ресурс] // ResearchGate. — URL: <https://www.researchgate.net/publication/357684873> (дата обращения: 15.08.2025).
3. Ellis A. Reason and Emotion in Psychotherapy. — New York: Lyle Stuart, 1962. — 442 p. — DOI: <https://doi.org/10.1037/h0047358>
4. Матвеев И. А., Каплун Д. В. Студенческое восприятие домашнего насилия: мифы и реальность // Культура и цивилизация. — 2020. — Т. 10, № 1А. — С. 93–102. — URL: <https://journal.asu.ru/culture/article/view/8591> (дата обращения: 15.08.2025).

5. Anderson K. L., Cramer E. P. “My Friends Would Think I Was a Psycho”: Exploring the Stigma of Domestic Violence // Journal of Interpersonal Violence. – 2007. – Vol. 22, No. 5. – P. 594–611. – DOI: <https://doi.org/10.1177/0886260507300164>
6. Gender-Based Violence in Uzbekistan: National Legislation and Social Response. – Tashkent: UNFPA Uzbekistan, 2022. – 76 p. – URL: https://uzbekistan.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/gbv_uzbekistan_report.pdf (дата обращения: 15.08.2025).